

Фаунистические остатки из западины Е/3-64/65 Юдиновской стоянки

Виды	Е-64	Е-65	Ж-64	Ж-65	3-64	3-65
<i>Astacus</i> sp. — речной рак					1	
<i>Marmota bobak</i> — сурок		1	2	3		
<i>Mammuthus primigenius</i> — мамонт	181	130	180	100	35	9
<i>Alopex lagopus</i> — песец	168	43	267	96	58	10
<i>Canis lupus</i> — волк	2		38			
<i>Rangifer tarandus</i> — северный олень		1				
<i>Ovibos pallantis</i> — овцебык	2	3	11	5	2	2
Всего	353	178	498	204	96	21

Библиография

Барышников Г.Ф., Аверьянов А.О. Молочные зубы хищных млекопитающих (отряд Carnivora). Часть IV. Семейства Amphicyonidae и Canidae // Тр. ЗИН РАН. 1993. 249. С. 158–197.

Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П. Определитель млекопитающих СССР. М., 1994.

Верещагин Н.К., Тихонов А.Н. Экстерьер мамонта. Якутск, 1990.

Соколов В.Е. Систематика млекопитающих. М., 1979.

Hillson S. Teeth. N.Y., 1986.

И.Г. Ширококов

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ КАРЕЛ: ИНТЕГРАЦИЯ ДАННЫХ ДЕРМАТОГЛИФИКИ И КРАНИОЛОГИИ

В задачи данной статьи входят: 1) интеграция данных двух независимых систем антропологических признаков (краниологии и дерматоглифики) и 2) основанный на ее результатах анализ внутригрупповой дифференциации карел.

Территориальная изменчивость антропологического типа карел по близким к современности краниологическим данным, проблема происхождения общего для них специфического морфологического комплекса исчерпывающе рассмотрены в работах В.И. Хартановича [1986; 2005]. Материалы по дерматоглифике отдельных групп карел анализировались в работах Г.Л. Хить [Хить 1983] и Н.А. Долиновой [Prokudina (Dolinova) 1973]. Изучение новых данных, характеризующих большую часть локальных групп карел Республики Карелия и Тверской области, а также первый общий анализ дерматоглифических комплексов карел были проведены автором статьи [Ширококов 2008].

Программу межсистемного анализа, с некоторыми уточнениями, можно считать аналогичной методике, ранее успешно апробированной В.Г. Моисеевым для изучения межгрупповой дифференциации населения Северной Евразии [2004]. Были сопоставлены данные по краниологии и дерматоглифике для 22 локальных групп Северной и Северо-Восточной Европы (табл. 1). Привлеченные для анализа краниологические серии охватывают в основном период с XVIII до начала XX в. Большая часть дерматоглифических материалов относится к последней трети XX в.

Ранее методика применялась при анализе эффективности разных систем признаков для разграничения групп на межэтническом и популяционном уровне. В данном случае программа была использована также для исследования дифференциации территориальных групп внутри карельского этноса. Полное совпадение результатов анализа по краниометрической и дерматоглифической системам признаков представляется маловероятным. Более того, различия следует ожидать, учитывая как хронологический разрыв между анализируемыми данными, так и связанную с ним невозможность точного сопоставления данных дерматоглифики и краниологии на уровне локальных групп.

По всей видимости, сопоставление данных разных систем по группам карел, основанное исключительно на их современном территориальном разделении, следует считать слишком формальным. Поэтому все краниологические и дерматоглифические материалы были сгруппированы в рамках больших подразделений, находящихся в соответствии с исторически сложившимися локальными группами карел и обладающих культурной и языковой спецификой. На данной стадии исследования удалось сопоставить информацию по анализируемым системам признаков для четырех таких групп: северных карел, ливвиков, людииков, а также сегозерских карел. Данные по беломорским карелам, краниологическая характеристика которых заметно отличает их от других карельских групп [Хартанович 1986], к сожалению, не были использованы при анализе из-за малочисленности соответствующей дерматоглифической выборки.

На первом этапе анализа была проведена статистическая обработка данных по четырем территориальным группам карел в рамках каждой из систем признаков. Дерматоглифическая дифференциация карел анализировалась методом главных компонент. Использовались данные по пяти основным признакам, выделенным Г.Л. Хить: D110, Ic, t, Ну и ДМТ [Хить 1983]. Информация по частоте узорности тенара (Th/I) в анализе не использовалась. Этот признак не имеет дифференцирующего значения для европейских и азиатских популяций [Хить, Долинова 1990: 8–15]. Следовательно, его включение в анализ может способствовать снижению эффективности системы дерматоглифических признаков для разграничения популяций.

Программа краниологического анализа в сравнении с той, что использовалась В.Г. Моисеевым, была несколько сокращена. Краниометрические данные обработаны методом канонического анализа и включают в себя 10 признаков (№№ по Мартину и др.: 1, 8, 17, 9, 45, 48, 77, H'zm, SS:SC, 75 (1)).

Значения первых двух главных компонент и первых двух канонических векторов, охватывающих большую часть изменчивости в каждой из систем признаков (99 % и 85 % соответственно), были в свою очередь обработаны методом главных компонент. В результате получены интегральные главные компоненты,

положение групп в пространстве которых основано на межсистемных межгрупповых корреляциях.

Первые две интегральные компоненты охватывают около 79 % общей изменчивости территориальных групп карел (табл. 2). Первая интегральная ГК дифференцирует группы карел по оси юг — север, вторая ГК — по оси запад — восток (рис. 1). На данные краниологии и дерматоглифики ложатся абсолютно одинаковые нагрузки. При этом главная компонента и канонический вектор, определяющие первую интегральную компоненту (ГК 2 и КВ 1), скоррелированы между собой отрицательной связью на очень высоком уровне ($r=-1,00$ при $p<0,01$). В какой-то мере такой результат может быть связан с небольшим количеством привлеченных для анализа групп, однако согласованность данных разных систем не является случайной. Положение групп на графике соответствует их относительной географической локализации, а степень близости между группами хорошо соотносится с морфологическими вариантами, выделенными по краниологическим материалам [Хартанович 1986: 111].

В значительной степени близкими оказались между собой ливвики и людики, определенное влияние на сложение групп которых, вероятно, оказали вепсы. Последнее утверждение согласуется с данными дерматоглифики, однако краниологические материалы по вепсам, к сожалению, до сих пор отсутствуют. Наиболее обособленное положение по первой интегральной компоненте занимают северные карелы, тогда как вторая компонента подчеркивает своеобразие группы сегозерских карел, выявляя в ней условно «восточный» градиент.

С целью выявления направлений в локальной изменчивости данных морфологических комплексов в дальнейший анализ были включены также 18 групп, характеризующих в основном финноязычное население Северной и Северо-Восточной Европы (источники данных приведены в табл. 1).

Полученные в результате анализа две новые интегральные главные компоненты охватывают в сумме около 50,5 % общей изменчивости. Данные по дерматоглифике и краниологии скоррелированы с интегральными компонентами примерно в равной степени. Нагрузки на данные дерматоглифики оказались даже несколько выше, чем на краниометрические признаки (табл. 3). При этом главная компонента и канонический вектор, определяющие первую интегральную компоненту (ГК 1 и КВ 2), связаны между собой положительной корреляцией ($r=0,605$ при $p<0,01$), тогда как достоверная связь между остальными исходными переменными отсутствует.

Первая интегральная ГК разграничивает группы по оси запад — восток (рис. 2). Поле наибольших значений занимают группы поволжских и приуральских финнов (южные и северные удмурты, луговые марийцы), а также саамские выборки. В противоположной области графика располагаются шведы Финляндии, финны южных и частично центральных провинций. Карелы занимают центральное положение по первой компоненте, сближаясь с северо-восточными финнами и мордвой эрзя. Несколько смещенной в восточном направлении оказалась лишь группа сегозерских карел. В качестве тенденции можно отметить ее сближение с некоторыми группами поволжских финнов и, в меньшей степени, саамов Финляндии.

Вторая интегральная ГК определяет дифференциацию групп в направлении юг — север. Область максимальных положительных нагрузок на графике зани-

мают группы саамов. В «южных» квадрантах располагаются три из четырех групп карел, а также горные марийцы. Основная часть групп финнов, шведы, мордва, а также сегозерские карелы занимают часть «северного» ареала, вплотную примыкающую к центральной области графика.

В целом все локальные группы карел довольно близки между собой и образуют отдельное скопление на графике. Ближайшими к карелам группами являются серии финнов северных и восточных провинций, мордва эрзя и коми. Обособленное положение занимают сегозерские карелы. Данные дерматоглифики свидетельствуют о повышенном значении европеоидно-монголоидного комплекса в группе последних [Широбоков 2008], а краниологические материалы свидетельствуют о небольшом сдвиге местного морфологического варианта в сторону саамских серий [Хартанович 1986].

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует об относительной равноценности систем признаков для дифференциации групп как на межэтническом, так и на внутриэтническом (территориальном) уровне. Достаточно высокая степень корреляции дерматоглифических и краниометрических признаков является определяющей для разграничения групп по условной европеоидно-монголоидной шкале. В меридианальном направлении согласованность дифференциации групп по материалам анализируемых систем является не столь строгой. Различия в определенной степени связаны с процессами смешения групп разного происхождения, протекавшими в последние столетия на рассматриваемой территории. Так, краниологические данные XVIII–XIX вв. свидетельствуют о консервации в антропологическом облике карел крайне специфического морфологического комплекса, аналогии которому восходят к мезолиту-неолиту восточно-балтийского ареала Европы. Данный комплекс является общим для территориальных групп карел и значительно отличает их от других, в том числе финноязычных, групп населения региона [Хартанович 2005: 20–21].

Дерматоглифические материалы последней трети XX в. подтверждают мысль о гомогенности антропологического состава карел. Однако эти материалы не позволяют говорить о специфичности карельских групп на межэтническом уровне сопоставления, объединяют их в один комплекс с финнами восточных провинций [Широбоков 2008]. Впрочем, значительно менее сопоставимы между собой, по всей вероятности, являются выводы краниологических и соматологических исследований. Результаты последних позволяют утверждать, что карелы XX в. являются одной из наиболее смешанных на Северо-Западе финноязычных групп населения [Аксенова 2004: 312].

На этом фоне удивительной кажется относительная согласованность результатов дерматоглифической и краниологической систем признаков на внутригрупповом уровне. Вероятно, она связана с тем, что дерматоглифика не несет на себе адаптивной нагрузки, и, следовательно, потенциально может быть использована для изучения более ранних этапов дифференциации населения, чем соматологические данные. Проведение в дальнейшем межсистемного анализа с привлечением данных дерматоглифики и соматологии позволит уточнить этот вывод.

Таблица 1

**Материалы по краниологии и дерматоглифике населения Северной
и Северо-Восточной Европы, использованные при анализе главных компонент**

№	Группа	Источники по дерматоглифике	Источники по краниологии
1	Карелы-ливвики	Широбоков, 2008; Хить, 1983	Хартанович, 1986
2	Карелы-людики	Широбоков, 2008; Prokudina, 1973	там же
3	Сегозерские карелы	Широбоков, 2008	там же
4	Северные карелы	Prokudina, 1973	там же
5-7	Финны Саво; Хяме; Уусима	Хить, 1973; Хить, Долинова, 2001	Хартанович, 1995
8	Финны Варсинайс-Суоми	Хить, 1973; Хить, 1982	там же
9	Финны Южной Похьянмаа	Хить, 1973	там же
10	Финны Северной Похьянмаа	там же	там же
11	Финны Сатакунта	там же	там же
12	Коми-пермяки	Хить, Долинова, 2000	Алексеев, 1969
13	Коми-зыряне	там же	Хартанович, 1991
14-15	Мордва эрзя и мокша	там же	Алексеев, 1969
16	Саамы кольские	Хить, 1991	Хартанович, 2004
17	Саамы Финляндии	там же	Алексеев, 1974
18-19	Удмурты северные; южные	Долинова, 1989	Алексеев, 1969
20-21	Марийцы горные; луговые	Хить, Долинова, 2000	там же
22	Шведы Финляндии	Хить, 1973	Алексеев, 1974

Таблица 2

Коэффициенты корреляции двух первых интегральных компонент с исходными векторами, полученными в результате анализа 4 локальных групп карел

Исходные векторы	Интегральная ГК 1	Интегральная ГК 2
ГК 1 (дерматоглифика)	0,003	-0,763
ГК 2 (дерматоглифика)	1,000	0,002
КВ 1 (краниология)	-1,000	0,021
КВ 2 (краниология)	0,028	0,762
Охват общей изменчивости:	50,0%	29,1%

Коэффициенты корреляции двух первых интегральных компонент с исходными векторами, полученными при анализе 22 локальных групп Северной и Северо-Восточной Европы

Исходные векторы	Интегральная ГК 1	Интегральная ГК 2
ГК 1 (дерматоглифика)	0,896	0,069
ГК 2 (дерматоглифика)	-0,127	0,776
КВ 1 (краниология)	-0,299	-0,666
КВ 2 (краниология)	0,823	-0,087
Охват общей изменчивости:	27,9%	22,6%

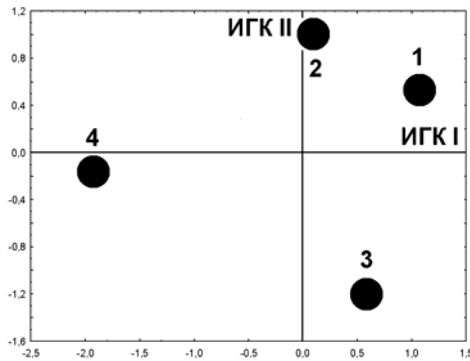

Рис. 1. Положение территориальных групп карел в пространстве первых двух интегральных главных компонент, полученных при анализе краниометрических и дерматоглифических данных: 1 — карелы-ливвики; 2 — карелы-людики; 3 — сегозерские карелы; 4 — северные карелы.

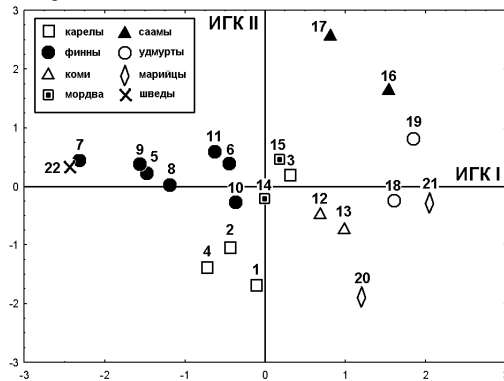

Рис. 2. Положение 22 групп населения Северо-Восточной и Восточной Европы в пространстве первых двух интегральных компонент. Нумерация групп соответствует принятой в табл. 2.

Библиография

- Аксянова Г.А.* Итоги расовосоматологического изучения финноязычных народов Северо-Запада России // *Расы и народы*. М., 2004. Вып. 30.
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы (Краниологическое исследование). М., 1969.
- Алексеев В.П.* Краниологическая характеристика населения Восточной Финноскандии (по материалам Г.Ф. Дебеца и автора) // *Расогенетические процессы в этнической истории*. М., 1974.
- Долинова Н.А.* Дерматоглифика удмуртов // *Новые исследования по этногенезу удмуртов*. Ижевск, 1989.
- Моисеев В.Г.* Опыт интеграции данных четырех систем антропологических признаков (краниометрии, краниоскопии, одонтологии и дерматоглифики) // *Палеоантропология. Этническая антропология. Этногенез*. Сборник, посвященный 75-летию И.И. Гохмана. СПб., 2004.
- Хартанович В.И.* Краниология карел // *Антропология современного и древнего населения Европейской Части СССР*. Л., 1986.
- Хартанович В.И.* Новые материалы к краниологии коми-зырян // *Сб. МАЭ*, 1991. Т. XLIV. (Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии).
- Хартанович В.И.* Материалы к краниологии финнов // *Антропология сегодня*. СПб., 1995. Вып. 1.
- Хартанович В.И.* Новые краниологические материалы по саамам Кольского полуострова // *Палеоантропология, этническая история, этногенез*. Сборник к 75-летию И.И. Гохмана. СПб., 2004.
- Хартанович В.И.* Антропологический состав карельского народа (общность и специфика территориальных групп как результат межэтнического взаимодействия) // *Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона*. Петрозаводск, 2005.
- Хить Г.Л.* Дерматоглифика населения Финляндии // *Советская этнография*. 1973. № 3.
- Хить Г.Л.* Расовый состав населения Финляндии по данным дерматоглифики // *Финно-угорский сборник: Антропология, этнография, археология*. М., 1982.
- Хить Г.Л.* Дерматоглифика народов СССР. М., 1983.
- Хить Г.Л.* Саамы в дерматоглифической систематике финно-угров Евразии // *Происхождение саамов*. М., 1991.
- Хить Г.Л., Долинова Н.А.* Расовая дифференциация человечества. М., 1990.
- Хить Г.Л., Долинова Н.А.* Дерматоглифика и расогенез финно-угров Евразии // *Антропология современных финно-угорских народов*. М., 2000.
- Хить Г.Л., Долинова Н.А.* Дерматоглифика балтийских финнов // *Вестник антропологии*. М., 2001. Вып. 7.
- Широбоков И.Г.* Дерматоглифическая дифференциация карел // *Актуальные направления антропологии*. Сборник, посвященный 80-летию академика РАН Т.И. Алексеевой. М., 2008.
- Prokudina (Dolinova) N.A.* New data on the dermatoglyphics of the Finno-Ugric peoples // *Studies in the Anthropology of the Finno-Ugric peoples*. Helsinki, 1973.